— Константин, вы в деле?

Комната была неприлично тёмной. Сторонний наблюдатель без плоти крови и сознания, мог бы оглянуться, заметив странную тенденцию огромных окон. Большое количество панорамных иллюминаторов через которые не светило ни луча света дневного или же ночного. По желанию этого же бесцветного наблюдателя, ему не составит труда разглядеть, силуэт полноразмерной, взрослой головы, что так сильно жмется глазами в экран смартфона. Это не была «ночь», однако ж, и «днем» назвать сию погоду сложно. Дабы предположить, почему же за чистыми стеклами, без цветастых завес, непроглядная ночная мгла, нужно понимать контекст.

Контекст многое яснит, человеческой голове, в мире. Понимая сердца других людей, мы начинаем понимать свое. Узнавая, что за чертовщина творится на улице, мы узнаем, что именно побудило одного не в меру гордого человека произнести…

— Да.

…после гробовой тишины.

Мужчина отложил свой гаджет, который устарел лет как сто или двести, точного времени он не знал. Константин, прикупил подобную раритетную вещь отнюдь не в блароднейшем порыве осчастливить сердце секундной слабостью внезапно взыгравшей жилки коллекционера, нет, это было бы слишком просто, слишком скучно. Причина та же, какой в прошлом был резон был пользоваться почтовыми голубями, вместо более надёжных почтальонов, или как проприетарные телефоны в начале двадцатых годов двадцать первого века, когда на свете давно были распространены навороченные на тот год смартфоны.

Все дело в анонимности.

Известно всем, от мала до велика: век новейших цифровых технологий — время, когда человек забрел на неведанные ранее вершины, однако же, вместе с возможностями, обдество приподнесло и целый ряд запретов. Абсолютно точно, невозможно не оставить за собой цифровой след, не в это время. На улицах полным-полно камер, в домах и руках умная техника, которую при желании можно использовать не по назначению. Возможно, родись Константин на необитаемом острове, без благ цивилизации, он попал бы в книгу рекорда Гиннеса, как самый свободный человек в мире.

Двадцать третий век, это век, когда при рождении, новорождённого просят согласится с пользовательским соглашением на свою жизнь.

«И пусть я имею все дары этого мира, мне недоступна свобода».

Крепче сжав старенький смартфон, глаза мужчины кинулись в окно, будто бы тигры, собирались сброситься, столь резко это было.

На улице все так же темно. Ни Солнца, ни Луны, ни звезд. Лишь тьма, мгла и смок.

Закрытый тучами, он ощущал себя не лучше насекомого которое закрыли в коробочке от спичек. Сколько не проводи в ту коробочку благ, а насекомое все равно будет искать выход.

Сравнение достаточно удачно, дабы сказать, как сильно Константин ненавидел это небо. Вечно-темное, без лучика света.

Жаловаться на него бессмысленно. Все равно, среднестатистический человек проводит

девяносто процентов своей жизни на виртуальных площадках, запирая свой разум в низкопробных развлечениях, а тело в продвинутых капсулах. Такова правда о человеческом счастье, которую должен принять юноша с именем Константин. В отличие от остальных, ему не нужно было усердно добывать валюту, родители не бедовали и вполне могли обеспечивать единственного сына всем необходимым до конца его жизни. Сам парень решил стать чуточку более независим и сбросить оковы родительского рабства. Только улетев из-под родительского крыла, он понял, сколь не волен человек распоряжается своей судьбой.

Человек, который большую часть жизни провёл в виртуальной реальности, и подумать не мог, как сильно изменится ход его жизни, когда в онлайн игре, он встретит незнакомца, открывшему ему глаза на мир. Его мироздание пошатнулось, дрогнуло. Уместно предполагать, что оно начало трещать по швам без возможности восстановления. Картина мира изменилась, а маленький человечек в голове Константина развернулся в сторону, сделав заднее сальто. Когда шестерёнка выходит из строя, хороший часовщик её заменит, отличный же, исправит или найдет ей другое применение. К сожалению, аппарат власти оказался далеко не отличным, просто хорошим.

***

Мне и глазом не успелось моргнуть, как минуло полгода. За это время, все сильно подросли. В частности, это замечается на мне. Высота что-то около метра. Мой взгляд упирал в лоб Рудэуса. Я был выше своего брата, только утверждая нашу двойственность. Окажись мы и вправду близнецами, просто с разным цветом волос, я не сумел бы так сильно его опередить.

За эти длинные и затяжные полгода, было вымучено не одну глиняную доску, на которой мои руки практиковали письменность. Какое горе было мне, когда подлый Рудэус обогнал меня и начал этим кичиться. Не скажу, что был рад проигрывать, особенно когда стал выше, и по факту, считался старше.

Ещё не доводилось мне спрашивать у отчима или мачехи, кто на свет божий вышел первым. Я или другой засранец, ой, попаданец. Они особо не вспоминали этот момент, видимо он был тяжел для Зенит, родить двойню здесь считалось большим чудом и знаком богатого урожая. Мол, если Милис послал двоих, то пошлёт и еду на них.

Очень странная логика, учитывая, как сильно мы не причастны к погодным и климатическим условиям. Конечно, сейчас, по прошествии множества лет, могу полить площадь в несколько десятков полей для футбола, но вот изначально, это не представлялось возможным. Да и если память не изменяет, двое детей для средневековья очень небольшое количество. С уверенностью можно утверждать, что это ненормально. Родителям лет двадцать пять, двадцать шесть максимум. Каждый день почти без перерыва, ты слушаешь как они пытаются завести ещё детей, но бог больше не намерен им потакать. Сколько можно! Да успокойтесь вы! Сходите в другое место, развейтесь, осмотритесь!

Мне уже поперек горла стоят эти их стоны. Но, давайте успокоим насущные вопросы, переборем неприязнь, как я проделывал это уже тысячи раз, и вернёмся к себе любимому, и своему желанию.

Лили, она же служанка в доме Грейрат. Подружка Зенит и объект вожделения Рудэуса и Пола. У неё много заслуг, основа которых всегда оставалась в её строгости.

— Строгости?

Рудэус поднял голову обращая глаза на меня. Он лениво разлегся на кровати и чесал свое

брюхо, а наши разговоры скрашивали это чесание.

— Ага, дело именно в ней, — я был не лучше. Тело ныло от постоянных тренировок за которыми я часто себя перетруждаю.

— Все равно не пойму, при чем здесь её строгость?

— Ты ведь знаешь, что, следя за глазами можно уследить за множеством сигналов тела? — важно возняв палец вверх, мне пришлось быстро его опускать, слишком уж меня все болело. — думаю, я понимаю её желание на процентов десять.

— Мне кажется, столько и я могу понять, разве это сложно? — я замотал головой издавая попутно тяжелый звук: «Не-а».

— Ты не понимаешь, потому что живёшь с ней больше нескольких лет, тут хочешь, не хочешь, а начнешь понимать человечка.

— Хм, ты так и вправду думаешь? А, впрочем, неважно, — интересующая его тема сменила вектор, как и сам Рудэус резко переключился на другое. — меня вот больше беспокоит, с чего ты так желаешь помочь Лили?

— Потому что она добра ко мне.

— К тебе все добры.

Ой, только на себя не намекай, ты мне жизнь портишь, а не красишь.

— Она — исключение.

— Почему же?

— Потому что строга.

Протянув образующее ровный круг «О-о!», Рудэус продолжил свое изыскание, придя к тому, к чему я его тяну.

— Зачем ты закольцевал диалог? — недовольный стон прошелся по всей комнате. Кажется, кто-то недолюбливал Лили. — а как же мама, папа? Учитель?

— Мама.? Папа.? Учитель?

Какая-то странная у перерожденца способность приспосабливаться к окружению. Я не могу его понять. Ни раньше, из-за чего возникали конфликты и драки, ни сейчас. Он серьезно? На полном ходу?

— Послушай, Рудэус, кто для тебя те люди, что сейчас активно совокупляются?

Томная пауза оставалась такой тихой, что кажется кто-то уже закончил заниматься любовью. В приоткрытом окне прыгали тени от пламени огня. Факел освещал открытое пространство не лучше свечи в закрытом, но в кромешной тьме и оно было светом.

— Родные, кто ж ещё?

— Ясно.

— Прозвучало как-то обижено, что случилось?

— Да так, я так понимаю, Рокси у тебя мудрый учитель.

— Ага, самая умная и красивая. Полностью в моем вкусе… А! — неожиданно прервав свои желанные фантазии, парень очнулся, беря себя в руки и закрывая ими рот.

Тоже мне тайна… Если бы, тут все яснее божьего дня сегодня утром. Такой чистой привязанности позавидовал бы любой ребёнок.

— Не волнуйся, я к ней испытываю исключительно интеллектуальный голод.

— Что?

Вижу не понятно братцу, о чем я толкую, впрочем, ему очень часто непонятно какие слова я говорю. Потому и веду себя молчаливо. Если человек моего времени меня не понимает, то эти и подавно.

— Да ничего, — лениво отмахнувшись от влюбленного дурака я повернулся на бок. Не знаю, что меня двигало дальше, но тише я добавил. — не понимаю я твоей привязанности…

Слова были слабы. Они не долетят к Рудэусу. Вполне возможно, разрывающиеся чувства внутри были тем, чем я хотел поделиться с ним, тем кто меня поймёт. Только вот, он меня не понимает, или строит дурачка.

— Мы не заслужили их добра.

Закрыв глаза мое внимание было захвачено на внутреннем мире. Лечение, она же магия исцеления. Полезная в быту штука. Рекомендую как-то, что поможет при ожогах, травмах и прочих равных ранах. Боль в мышцах считается тем же видом ран, просто относится к растяжению и микротрещинам на них. Зелёное свечение стремилось исправить эту оплошность, вернее не свечение, а то, что я проделывал этим самым свечением. Вложив магию в исцеление мне удалось безмолвно вызвать заклинание. Легкое свечение по всему телу продлилось около минуты, после чего на теле не осталось и шрама или намёка на прежнюю напряжённость. Завтра все повторится. Изо дня в день, без передышки. Если бы не магия, умереть мне от перегрузки.

Мне вот интересно, Пол реально считает мой режим тренировки выполнимым для пятилетнего ребенка? Не исключаю, частично вина лежит и на мне, именно я подталкиваю отчима на эти тренировки. Он участвует в обширном эксперименте по лечению. Поскольку мои медицинские знания на самом минимуме, приходится специально прощупывать все тело. Проверяя на прочность, на выносливость и прогрессию.

Замечу, прогрессия здесь очень неравномерна. Даже привыкнув, тело всеми силами держится за свою лень.

Рудэус полностью ушёл в магию, забив на хоть какой-то прогресс. Кажется, он вообще забыл о такой штуке как ранги мечника. Их ранжирование такое же как у магов. Не забывал паренёк о базовых упражнениях да стойках. Вот тут он особо не отлынивал.

***

Я заметил, что тема моих рассуждений вечно ускользает от меня. Ведь я желаю помочь, а

просящему остаётся лишь восхвалять мою персону, присев на колени и в молитвенном жесте поблагодарив. Правильно.

— Лили, скажи, что у тебя за рана? Где она?

Небо освещалось солнцем в полном объеме. Его не скрывали облака или птицы. Не смотря на теплую пору года, улица предоставляла из себя загнивающее зрелище. Как мне уяснили позже, это такая пора года, Осень. Неприятная пора, скажу я вам.

— Снова с этим вопросом, — служанка держала в руках мокрую простыню. Собираясь её повесить, она остановилась, обернувшись ко мне. — ещё не надоело?

— Нет, — мотнув головой я стойко пережил сверкание очками. — я обещал, что исцелю тебя.

— Это невозможно.

Отказ, подобно ножу вошел в тело, оставив там восьмую рану. До чего упертая женщина. Эта грань её личности меня начинала раздражать.

— Все равно, дай посмотрю.

На сей раз, я действовал решительно.

Без колебаний, проделал пять шагов, присел и взял её за подол платья. Рука направилась вверх, пока не встретила преграду в виде нежной руки Лили.

— Боже-боже.

Это «Боже-боже», звучало подобно угрозе. Словно я ввел не ту команду на строке консоли и теперь неверная команда собиралась уничтожить всю игру. Два слова вырвалось, но я воспринял их как семь, а то и восемь слов-убийц. Угроза. Впервые такая угроза нависла над моей головой.

— Я намерен тебя лечить, учитель Рокси рассказала мне о новых способах, — прибегнув к плану «Б».

— Помнится мне, я прошлым месяцем, невзначай обмолвилась о своей проблеме в надежде получить должное лечение, — холодок прошёлся по спине табуном мерзопакостных букашек. Будто бы фигура женщина возросла в два раза, а её подол платья потяжелел на пять сотен килограмм. Сжав её только сильнее, я не отступил. Пусть, ложь вскрыли, она была не столь надёжна. Глупо держаться на одну и ту же отмазку все время. — но, госпожа Рокси вежливо отказала, заявив о слабой подготовке, в направлении лечения. Средний уровень, если память мне не изменяет.

Лили, меж тем, успела избавиться от мокрой простыни и освободить руки. Приподнятая вверх тонкая бровь спрашивала немым вопросом: «Что ответишь?»

— Изменяет конечно, — кивком я обозначил ложь. — ой как изменяет, лучше рану покажи.

И вновь я зарылся в её платье. Казалось бы, простое дело, подними и смотри сколько влезет, да только служанка всячески мешала, не давая посмотреть. Меня не били, но и не пускали.

— Юный господин, вам не пристало так налегать на своём, — удар последовал. Все же, ударила служанка, ребенка господ. Ладонь ребром опустилась мне на голову. Отшатнувшись на два

шага назад да закрыв ту область, руками, мне в голову пришла мысль продемонстрировать возможности. Я засиял, ускоряя естественную регенерацию, чем в сути и являлось начальное заклинание. Конечно, оно было более многогранным, но начало положено уже.

На мой выкрутас со светошоу, женщина смотрела с интересом, казалось, она застыла не дыша, завидев магию в моем исполнении.

— Ну как тебе? Я же говорил, я могу тебя вылечить, — шагнув маленьким шажочком к ней, на моем пути выставили руку.

— Сейчас вы ничего не сделаете.

— До чего упрямая…

— Подобаю вам.

Желалось гаркнуть на неё, а лучше крикнуть: «что за дура!» Итог мой был один. Сил не хватало, дабы на капельку быть ближе к цели. Я ведь… не пустыми словами вооружён.

За полгода, что я насел на магию и фехтование, мне редко, но удавалось выкроить для себя окно. Я выбегал на улицу, уже один, и смело находил маленьких животных, птиц. Практика лечения была успешной как на них, так и на других. В особенности на травах. «Массовое лечение», как я назвал бы заклинание по силе равное второму рангу от начальной магии. Оно лечило много целей за раз, пусть и теряло в эффективности. Я мог за секунду вызвать поляну цветов или травы в пустыне. Мои усилия были направлены в первую очередь, чтобы понимать свои же силы и возможности. Потому я точно знаю, что могу её если не вылечить, то определить причину. Да только грозная фигура Лили на отрез отказывается показывать мне рану.

— Ты должна быть благодарна, — тихо прошипели мои губы.

— Я и так вам благодарна, уже за одно то, что вы так обо мне заботитесь, — гнев сменился милостыней, а мне кивнули, натягивая на лицо улыбку.

— Тогда пусти!

Но не пускала. В то же мгновение, как я вновь совершил атаку, весьма успешную, смею заметить, на периферии зрения явилась одна особь. О своем присутствии «этот», дал знать, веским звуком. Проще говоря, присвистнул.

— Ого, Нил, я смотрю ты время зря не теряешь, ха-ха, — сердобольный отчим, Пол, как, впрочем, и всегда, найдёт что опошлить.

— Ох, — вздохнула Лили, столь печальным тоном. — Юный господин Нилрем, желал заглянуть мне под платье.

— Что?

— Нил, тебе ещё рановато о таком думать, — Пол сказал это строже, чем я мог себе представить. — впрочем, растешь ты не по годам, но все же, отпусти платье Лили.

Коварная женщина выставила меня третьим лишним. Кажись, я впал в её немилость, раз так дела вертятся. Пускай, на сегодня отступаю.

— Хорошо.

Отпустив её, мои руки оказались вольны опять схватить подол, но в этот раз я поступил по-другому. Мотнув двумя пальцами, указательным и средним в сторону Лили, был вызван поток ветра. Достаточно сильный, чтобы удивились все. И Пол с открытым ртом, и Лили, что застыла как добыча перед хищником и бабочки на заднем фоне, вечные провожатые Лили. Её тяжелое платье поднялось, не слишком высоко, но достаточно, чтобы я заметил еле заметный шрам, на левом бедре, ближе к ягодице.

А дальше… Скажем так, никто не был рад, тем, чем я занялся. Меня самого отчитали, поставили в угол, а после ещё и рассказали другим. Рокси на мою выходку только грустно улыбнулась, что-то косо посматривая на Рудэуса. Следующая её фраза прояснила взгляд, но взбесила уже лично меня.

«Великие умы, ищут великие забавы».

Формулировка сама по себе неплоха, но вот контекст в которой её использовали… в общем, так, неведомым образом я сравнялся с братом в извращенном плане. Оскорбительно.

http://tl.rulate.ru/book/84638/2725694